

СЕЛФИ С ДАНТЕСОМ

Современная притча

Поколению 50-х

Пришелец возник внезапно, как поэтическая строчка. В меру смуглый. Ростом под потолок комнаты в хрущёвке. Пальцы Вана Клиберна. Гравитация фиалковых глаз.

– Интересно, откуда? – невольно подумал я.

– Из галактики, которую наша цивилизация сконструировала и построила сама. Это вы приходите на всё готовенькое. Высшие силы сотворили вам небо, землю, далее по библейскому списку, – ответил он без слов.

Я озадаченно поскрёб у себя за ухом. Молча спросил:

– С какой целью вы здесь?

– Вашу цивилизацию поразила проказа вседозволенности. Я студент факультета земной этики. Мне необходимо выполнить курсовую работу на тему «Нравственная ориентация постсоветского социума». С позволения деканата воспользуемся торсионной приставкой к машине по закручиванию времени. Составляем план-программу, вводим в приставочку... Поехали!

На мониторе проступает наспех притоптанная снежная площадка. Двое мужчин на расстоянии нескольких саженей целятся друг в друга.

Треск. Помехи...

На Чёрной речке материализуются две-три популярные грации. О них вы слышаны. Из «Дома-один». Потом «Дома-два».

Отряхнув с лиц одурь непознанного, современницы молниеносно сообразили, что они на дуэли, что на них наставлен сумрак двух дул и всюду страсти роковые – в любой миг могут грохнуть. Но упустить реальный шанс сфоткаться с живым...

– В этом и заключается суть курсовой: предоставить полную свободу выбора не только светским жрицам, но в первую очередь самому автору. Названием притчи вы предвосхитили выбор искушённых героинь, – незадачливому мне преподал урок студент 1-го курса товарищ пришелец.

– А как же «России первая любовь» кучерявый Александр Сергеевич? – почти обречённо выдохнул я.

– Не актуален. Нищеврод и повеса, – снял копии с мыслей доморощенной богемы обритый пришелец. – Уголовник. То ли светские язычки постарались...

Можно ставить точку. А селфи? Вас не гложет отцифрованная реальность?!

На одном дамском снимке к испуганному красавцу прильнули по бокам сияющие баловницы судьбы. Обе. Третья грация слиняла.

Грохнул роковой выстрел.

... у той, что справа от убийцы, рука дёрнулась, мобильник выпорхнул по дуге, зарылся в снег. В момент полёта будто кто щёлкнул сенсорной кнопкой. Пришелец?

Смахнём снег с экрана, глянем... .. коленопреклонённый Пушкин с фиалковыми от боли глазами целится в соперника. Чуть сзади поэта, наискосок стоят на задних лапах два крупных зайца. Передние лапы подогнуты. Уши торчком. Глаза у четы-то ф... Впрочем, цвет глаз читатель прочувствует сам.

Волей случая длинноухие стали свидетелями живой исторической драмы.

– Как вы проникаете в прошлое? Будьте любезны, предъявите хотя бы один артефакт! – прорезалась во мне прокурорская нотка.

– С опережением в 100 парсек у нас изданы ваши **МЕМОАРЫ О БУДУЩЕМ**, – он извлёк из-под складок мантии нечто и подал на санитарной дистанции мне.

Я, мурлыкая, поскрёб у себя за ухом и принял с высверком изумрудным кристалл.

Пришелец погас.

– Ещё увидимся! – на всех античастотах вторило эхо. Одна за одной проступают в голове голограммы маятника Фуко в Исаакиевском соборе и невский песочек у стены Петропавловской крепости.

Как-то пусто мне стало.

«Ты помнишь большой медный таз, похожий на солнце? В нём тетка варила варенье и розовую пенку снимала тебе». Моя отроческая память именно в таком виде сохранила слова Кенигсона из к/ф «Цепная реакция»

Ты вспомни, как в *«старом детстве немом»* («В старом детстве немом, как под партией, темно». Поэт Алексей Парщиков), выщёлкивая тремя перстами вишнёвую косточку, мы нелепо пуляли друг в друга.

– Не приведут ли эксперименты по смешению времён и событий к аннигиляции, превращению в ничто? – спросил я пришельца, только иного, из рассказа Константина Сергиенко «Побочный эффект», идея которого легла в основу притчи.

В диалог беззвучно вклинивается наш посвежевший студент с копной волос под Анджелу Дэвис:

– Во избежание вселенского хаоса мы работаем в диапазоне от нижнего порога мгновения до верхнего. В этот миг человек чувствует прекрасное, и все дурное исчезает. Затем, для пущей наглядности, микросвиток мгновения разворачиваем до вашего режима реального времени, выявляя пятна социальной проказы и непролазную тьму человеческих иллюзий.

На родниковой частоте радиостанции «Юность» поседевшие слушатели молча обратились с вопросом... Помехи... нашатырное эхо продублировало мучительный вопрос: *дуэли на Чёрной речке и под горой Машук носили фатальный характер; нельзя ли судьбы на небесах прописывать как-то иначе, без нажима на гусиное перо и курок?*

Вспыхнул кошачий глазок отцовской радиолы. У кого-то «Харьков», у кого «Минск», «Рига»... На мучительный запрос звучит «Лебединая верность» Евгения Мартынова.

06.07. – 18.08.21 г.

Авиагородок, синь тюркская